

ХОНКАКУ-ДЕТЕКТИВ

СОДЗИ СИМАДА

КИСТЬ ЕЕ РУКИ

КНИГА 2

МОСКВА

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С37

Soji Shimada

RYUGATEI JIKEN 龍臥亭事件 Vol 2

Copyright © 1999 Soji Shimada
Russian translation rights arranged with KOBUNSHA CO., LTD
through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo.

Симада, Содзи.

С37 Кисть ее руки. Книга 2 / Содзи Симада ; [перевод с японского А. Кривцова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-206264-3

Она пришла к легендарному сыщику Киёси Митараи — эта странная женщина по имени Кайо Ниномия. Однако тот давно не живет дома, путешествуя по разным странам. Ее принял друг детектива — писатель Кадзуми Исиока. Безумнее просьбы женщины и быть не может: Исиока должен поехать с ней в далекую глушь, чтобы отыскать там захороненную... кисть ее собственной руки. При этом обе ее кисти на месте. Удивляясь сам себе, литератор соглашается.

И вот они в таинственной горной деревне, у причудливой и мрачной гостиницы «Рюгатэй». Но дело свое им придется отложить: в гостинице происходит невозможное убийство. В запертой, хорошо просматриваемой комнате с наглухо закрытыми панорамными окнами во все стены погибает от выстрела в голову женщина, исполнявшая музыку на традиционном японском инструменте — кото. И в тот же момент помещение охватывает пламя...

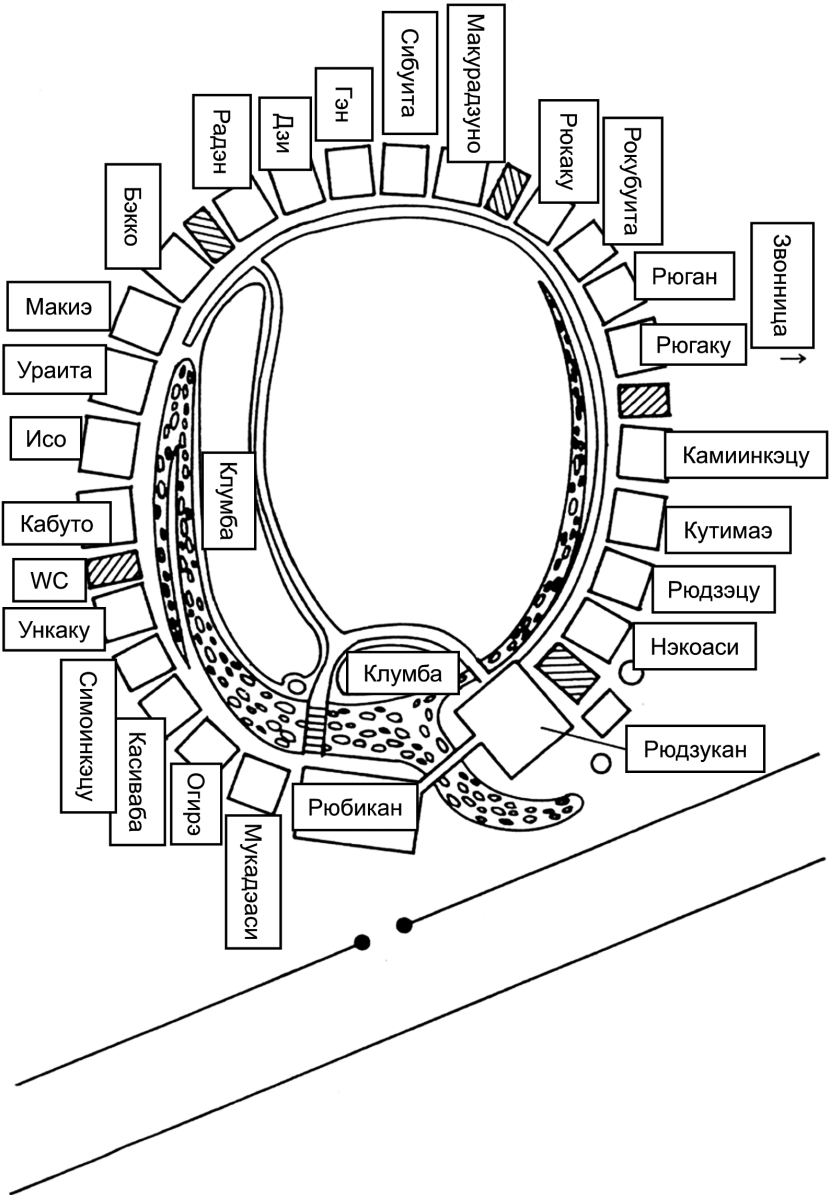
Эта загадка — как раз для Митараи. Но его нет в Японии, и связаться с ним можно только письменно...

**УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44**

ISBN 978-5-04-206264-3

© Кривцов А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Рюгатэй
Общий план

Глава 6

1

В «Рюгатэ», в деревне Каисигэ и в местной полиции воцарился полный хаос.

Во-первых, все полицейские, похоже, страдали депрессией или потеряли способность говорить. Они перестали нам улыбаться, их приветствия стали сдержанными, а когда мы с ними заговаривали, отвечали односложно. Жители деревни, которые раньше, похоже, хоть как-то контактировали с членами семьи Инубо из «Рюгатэя», больше к ним вообще не приближались. Таким же образом местные смотрели даже на нас, обыкновенных постояльцев, и всякий раз, когда нам на дороге попадался кто-то из деревенских жителей, те заранее сворачивали, чтобы избежать встречи. Со мной, например, случилось такое по пути на почту, куда я шел, чтобы заплатить за отправку письма. Мне было неприятно, что со мной так обращались, как будто я болен неизлечимой инфекционной болезнью. Я впервые столкнулся с такой реакцией, которая, может быть, встречается только в провинции.

Наверное, стоит отметить, что мне снова довелось увидеть нечто похожее на призрак. Не то чтобы это был сам призрак, скорее всего лишь фигура, двигавшаяся за

тростниковой дверью в проеме «Сибуйта-но-ма», где была убита бабушка Кику Инубо, и отблеск фонаря, который, видимо, был прикреплен к его голове, быстро перемещавшийся из стороны в сторону.

Свет быстро погас, и, насколько я мог заметить, из «Сибуйта-но-ма» в коридор никто не вышел. Когда на следующее утро я спросил об этом за завтраком, оказалось, что вчера вечером ни один из гостей не входил в «Сибуйта-но-ма» и не делал ничего подозрительного. А раз так, в комнате мог быть только призрак.

Через два дня после того, как было обнаружено тело Ятодзи Томэганэ, договорились о проведении совместных похорон самого Томэганэ, бабушки Кику Инубо, а также Эрико Кураты. Тело Сатико Хисикавы забрали приехавшие за ним в полицейский участок Каисигэ ее родители и братья, которые отвезли его на машине к себе домой в Киото. При этом никто из членов семьи Хисикава не пришел в «Рюгатэй» поздороваться. Похороны Кэйгёку Онодэры к этому времени уже состоялись в городе Цуяма. Траурную церемонию по Харуми Накамару провели в ее доме в Каисигэ без тела. На церемонии присутствовала чета Инубо, но, похоже, к ним отнеслись довольно холодно. Эти факты хорошо иллюстрируют ситуацию, в которой оказалась семья Инубо в результате произошедших событий.

Учитывая обстоятельства, можно сказать, что ситуация не позволяла достойно провести похороны Кику Инубо в «Рюгатэе». Если бы это было сделано, то, вероятно, никто из деревни не пришел бы выразить свое сочувствие. С другой стороны, поскольку родители и брат Томэганэ давно скончались, устроить отдельно его похороны было некому. Поэтому мы решили устроить совместные похороны всех троих в крематории на

окраине деревни. Все расходы по церемонии должна была взять на себя семья Инубо.

Все трое стали жертвами одного и того же преступления, а в деревне Каисигэ уже был прецедент подобных совместных похорон. Поэтому, как мне показалось, идея, хотя и несколько необычная, была принята всеми довольно легко. К тому же устроить похороны стоит немалых денег. Судя по всему, семья Курата была не особенно зажиточной, и когда семья Инубо предложила оплатить похороны, они, похоже, сочли это вполне естественным проявлением осознания владельцами «Рюгатэя» своей ответственности.

С 7 апреля, накануне намеченных на следующий день коллективных похорон, три гроба были помещены в зал ожидания крематория в Танафудзи на окраине деревни Каисигэ, недалеко от коллектора Татибана. Поминальную церемонию планировали провести в зале ожидания. Полагая, что люди будут избегать «Рюгатэя», получившего теперь самую негативную репутацию во всей деревне, рассчитывали собрать в зале крематория приличное количество скорбящих.

Утром в день похорон я был занят записью событий последнего времени. Я подумывал, если понадобится, снять копию и с этой записи, чтобы отправить ее Митарай в Осло. В предыдущей части описывались события до смерти Эрико Кураты. Сразу после того, как я вернулся в гостиницу, отправив первое письмо, была убита Кикю Инубо. Поэтому в том письме Митарай не было информации о ее смерти. А еще позже было найдено и повешенное тело Ятодзи Томэганэ. Этого Митарай тоже не знал.

Утром в день похорон полагалось бы надеть траурный костюм, но, собираясь в эту невеселую поездку, я его, разумеется, не захватил. Я постарался по возмож-

ности одеться во все черное, но пришлось ограничиться всего лишь свитером и брюками вместо джинсов. Правда, за исключением членов семьи Инубо, все гости оказались в схожих обстоятельствах.

Танафудзи, где расположен крематорий, находится довольно далеко от «Рюгатэя». Я, горожанин, предпочел бы поехать туда на машине, но найти достаточно большую машину, вмещающую всех, было сложно, да и расстояние было все же не такое, чтобы невозможно было преодолеть его пешком, поэтому примерно через час после завтрака мы все вышли из гостиницы и направились вдоль реки Асикава. День был пасмурный, и к тому же направлялись мы на похороны, поэтому настроение наше трудно было назвать приподнятым. Я шел вместе с Морией и Сакаидэ, которые всю дорогу молчали. Мало того, что мы были подавлены всей этой ситуацией, никто не представлял себе истинную картину произошедшего, и все устали говорить об этом деле. Не было ни новой информации, ни новых версий. Поэтому все шли молча.

По пути мы проходили коллектор Татибана. Я увидел его впервые. Он выглядел немного иначе, чем я себе представлял. Как я и предполагал, в месте присоединения к реке Асикаве был устроен шлюз, через который часть воды из реки направлялась в накопительный бассейн, а оттуда на рисовые поля, и этот поток сам по себе напоминал реку. Канал, ведущий к рисовым полям, сначала проходил от края бассейна по подземному туннелю. На входе в туннель была установлена металлическая решетка, которая не пропускала в канал крупные куски мусора, а значит, и человек не мог бы пройти сквозь нее. Другими словами, это была уже часть оросительной системы.

Вода в водоеме выглядела не слишком чистой. В ней плавало множество кусков дерева и почерневшего пенополистирола, и казалось вполне естественным, что человек, искавший, где спрятать труп, мог подумать об этом месте. Берега водоема были по большей части выложены камнем, а кое-где залиты цементом. Там, где дорога, идущая вдоль берега, спускалась к кромке воды, шла небольшая полоска травы, а по кромке был вбит ряд тонких бревен, предотвращающих сползание в воду земли и песка. Водоем был довольно широкий, примерно как школьный спортивный бассейн.

Все видимое пространство вокруг занимали рисовые поля. Однако на другом берегу Асикавы был виден начинающийся неподалеку склон горы и заросли бамбука, спускающиеся к кромке воды. Рисовые поля на восточном берегу реки были не очень широкими, поскольку примерно в 50 метрах за ними начинался горный склон. Однако они далеко протянулись в направлении с севера на юг, из-за этого рисовые поля по восточному берегу Асикавы выглядели узкой длинной лентой. Дорога здесь в целом идет вдоль реки, и через равные промежутки от нее отходят вправо узкие проезды, которые выются по рисовым полям и ведут к крестьянским домам, разбросанным у подножия горы. Я заметил, что перед каждым таким домом припаркован микроли-traжный автомобиль.

Миновав коллектор Татибана, мы продолжили свой путь. Выйдя из гостиницы, мы уже около часа шли вдоль реки Асикавы. Следуя за ведущей нас Сатоми, мы повернули направо в один из упомянутых мной проездов и направились к подножию горы. Отсюда уже было видно довольно большую для горной местности дымовую трубу и старое кирпичное здание крематория.

Подойдя ближе, мы оказались возле здания с пустой грунтовой площадкой перед ним, окруженной зарослями бамбука. Площадка была густо исчерчена следами шин. Однако сегодня на ней стояла только пара микролитражек. Одна из них показалась мне знакомой.

Крематорий выглядел мрачно. Мы прошли вдоль здания и обогнули его сзади. Идя по тропинке вдоль стены здания, где бамбуковые заросли образовали аллею, я почувствовал постепенно усиливавшийся запах влажной почвы и растений. К нему примешивался слабый характерный запах крематория, который я почувствовал в ту ночь, когда увидел призрака. Здесь был вход в зал ожидания, где выстроился ряд из неярких траурных венков. Хотя хоронили сегодня одновременно троих, венков было немного.

Деревянные двери просторного вестибюля со стеклянными стенами были широко распахнуты. Прямо напротив входа в глубине помещения был виден покрытый белой тканью алтарь, на котором стояли три гроба, белые цветы и три портрета покойных. Я заметил, что стекло в одной из дверей было разбито. Это производило неприятное впечатление. Как же так — разбитое стекло в помещении, где предстояла торжественная церемония похорон?

В зале ожидания крематория, который оформили для проведения церемонии, был темный, грубый цементный пол. Когда наша группа из «Рюгатэя» вошла в комнату и стала здороваться с пришедшими до нас гостями, возникла какая-то странная атмосфера, которую я отчетливо помню до сих пор. Собственно, раньше нас пришли только трое полицейских из префектуры Окаяма, а также господин и госпожа Инубо. Они, стоя с серьезными лицами, разговаривали с человеком в се-

рой одежде, похожим на служащего крематория. Потом я заметил и уже хорошо нам знакомых судебно-медицинских экспертов, которые, приседая и снова вставая, над чем-то работали. Машина, которую я заметил на стоянке, видимо, принадлежала им.

Когда мы с Сакаидэ поклонились, приближаясь к стоящим в кружок и о чем-то разговаривающим Фукуи и компании, детективы быстро опустили головы, отвернулись от нас и поспешили наружу. Я почувствовал некоторую неловкость, вызванную таким их поведением, и хотел спросить Танаку, чем оно вызвано, но он тоже, не взглянув на меня, молча последовал за своими начальниками.

— Что случилось? — спросил Сакаидэ, положив руку на плечо Кадзуо Инубо, который выглядел ошеломленным.

— Да вот, — сказал Кадзуо, как будто наконец пришел в себя.

— В чем дело? Что-то случилось?

— Нет, я ничего не могу с собой поделать, — сказал Инубо.

С выражением глубокого недоумения он оглядывался вокруг. Я понял, что он с волнением наблюдает за судебно-медицинскими экспертами, которые уже некоторое время спокойно и усердно работали. Мне показалось странным такое внимание Кадзуо к их работе.

— Подойдите на минутку, пожалуйста, — сказал Инубо, как будто ничего не мог с собой поделать.

Он подошел к одному из трех гробов, выстроившихся в ряд на белой ткани. Я увидел, что вся его поверхность была покрыта чем-то черным вроде песка. Кадзуо продолжал указывать правой рукой на маленькое окошко в верхней части крышки. Мы с Сакаидэ подошли и заглянули туда. Я увидел много хризантем. И больше ничего.

Рядом с нами были Митико с Юки и Сатоми. Они вслед за нами заглянули в маленькое окошко. То же самое сделали отец с сыном Футагояма и Мория. Мы с Сакаидэ точно так же заглянули в два других гроба. У одного из них крышка маленького окошка была закрыта, поэтому, чтобы заглянуть, я сдвинул ее вверх. Там были видны только хризантемы. Вокруг окошка все тоже было посыпано чем-то черным.

— Я вижу только цветы, а где труп? — сказал Сакаидэ.

— Его украли, — без обиняков ответил Инубо.

На мгновение мы потеряли дар речи, а затем все одновременно вскрикнули. Голоса мужчин и женщин эхом отдались по залу. Дочка Митико тоже закричала вместе со всеми, не понимая смысла происходящего. На звук наших голосов судмедэксперты оглянулись, но быстро вернулись к своей работе.

— Стекло разбили, дверь отперли, и все три тела украли из гробов.

В голосе Инубо был шок. В этом мы были с ним едины.

— Вот эта черная штука — алюминиевый порошок. Для проверки отпечатков. Ну, с Томэганэ дело уже давнее, и показывать гостям лица трупов не хотелось, но провести похороны совсем без тел никак не получится, — сказал Кадзуо Инубо.

Мы некоторое время молчали, ошеломленные.

— Интересно, зачем понадобилось снова красть трупы? — сказал Сакаидэ, скрестив руки на груди.

Однако на его слова никто сразу не отреагировал. Уже сама попытка понять это совершенно лишила нас сил. Это происшествие не поддавалось никакому объяснению.

— Но неужели можно так легко украсть тело? — спросил Мория.

На его лице застыло выражение гнева. Пора уже с этим кончать, казалось, хотел сказать он. Я очень хорошо понимал его чувства.

— Нет, это определенно слепая зона, — начал Сакаидэ, скрещивая руки на груди, — здесь, среди гор, нет никакой охраны, а семья зрителя, вероятно, просто живет в соседнем доме. Дверь заперта всего лишь на какой-то маленький замочек, так что если среди ночи разбить стекло и просунуть руку, его легко можно открыть. Я не думал, что трупы снова украдут... Но зачем каждый раз их воровать? Чего добивается преступник? — спросил Сакаидэ, снова задумавшись.

— Это второй случай, когда крадут тело, — сказал я.

— Хм, ну да.

— Над первым надругались, расчленили и бросили в реку и в курятник. И сейчас собираются сделать это снова? — сказал я.

— Может быть, — ответил Мория.

— Но зачем?

— Возможно, целью преступника было снова выбросить труп, — сказал Мория.

— Я думаю, он пытается что-то сказать, выкрадывая тело, а затем, что-то с ним проделав, снова подбрасывая.

— Что-то сказать, подбрасывая тело? — спросил Сакаидэ у Мории.

— Да, написав что-то на лице и порезав в разных местах... — сказал Мория, размышляя.

— И этим что-то сказать?

— Вероятно. Или тем, куда и как этот труп подброшен. Этим преступник пытается к чему-то привлечь внимание... Да, я думаю, так, — сказал Мория.

— И что же он хочет сказать?